

Африканская чума свиней в дикой природе: мнение и практики охотников из России и других стран

© 2026. Е. А. Краснова¹✉, А. А. Глазунова², Д. А. Лунина¹, Е. В. Корогодина¹

¹Самарский научно-исследовательский ветеринарный институт – филиал ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр вирусологии и микробиологии», г. Самара, Российская Федерация,

²ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр вирусологии и микробиологии», пос. Вольгинский, Владимирская обл., Российская Федерация

Статья посвящена анализу роли охотничьего сообщества в контроле африканской чумы свиней (АЧС) в дикой природе. Представлены результаты анонимного онлайн-анкетирования российских охотников ($n = 238$) из регионов с высоким риском заноса АЧС (Самарская, Саратовская, Нижегородская, Владимирская области) с целью оценки их осведомленности, практик соблюдения биобезопасности, отношения к мерам контроля и уровня межведомственного взаимодействия. Профиль респондента: опытный охотник (43,7 % со стажем более 20 лет) в возрасте 41–55 лет (48,3 %), уровень осведомленности об АЧС – умеренный (50,4 %). Выявлены критические пробелы: только 49,2 % опрошенных всегда проводят дезинфекцию; 12,2 % оставляют отходы разделки туш без утилизации; отмечается низкий уровень удовлетворенности взаимодействием с государственной ветеринарной службой (63,4 % респондентов); неприятие мер, связанных с ограничениями на охоту (60,5 % респондентов). Сравнительный анализ с данными опросов охотников в странах Европы (Латвия, Литва, Швеция, Косово (в соответствии с резолюцией 1244 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций), Черногория, Сербия, Венгрия, Эстония, Германия) показал общность системных проблем: коммуникационный разрыв и взаимное недоверие между охотниками и государственными органами; неприятие мер, связанных с запретом охоты; смещение фокуса вины за распространение АЧС на свиноводческие хозяйства и антропогенный фактор. Сделан вывод о необходимости внедрения междисциплинарного подхода («Единое здоровье»), налаживания межведомственной коммуникации и целенаправленной просветительской работы.

Ключевые слова: кабан, опрос, биобезопасность, надзор, межведомственное взаимодействие, Европа

Благодарности: работа выполнена при поддержке Минобрнауки РФ в рамках Государственного задания ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр вирусологии и микробиологии» (тема № FGNM-2026-0004).

Авторы благодарят рецензентов за вклад в экспертную оценку этой работы.

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Краснова Е. А., Глазунова А. А., Лунина Д. А., Корогодина Е. В. Африканская чума свиней в дикой природе: мнение и практики охотников из России и других стран. Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2026;27(4):986–995. DOI: <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2026.27.4.986-995>

Поступила: 20.10.2025

Принята к публикации: 13.08.2026

Доработана после рецензирования: 13.02.2026

Опубликована онлайн: 31.08.2026

African swine fever in the wild: opinion and practices of hunters from Russia and other countries

© 2026. Elena A. Krasnova¹✉, Anastasia A. Glazunova², Daria A. Lunina¹,
Elena V. Korogodina¹

¹Samara Research Veterinary Institute – Branch of Federal Research Center for Virology and Microbiology, Samara, Russian Federation,

²Federal Research Center for Virology and Microbiology, Volginsky, Vladimir region, Russian Federation

The article analyzes the role of the hunting community in controlling African swine fever (ASF) in the wild. It presents the results of an anonymous online survey of Russian hunters ($n = 238$) from regions with a high risk of ASF introduction (Samara, Saratov, Nizhny Novgorod, Vladimir regions) to assess their awareness, biosecurity practices, attitudes towards control measures, and the level of interagency collaboration. The typical respondent profile is an experienced hunter (43.7 % with over 20 years of experience) aged 41–55 (48.3 %), with a moderate level of ASF awareness (50.4 %). Critical gaps were identified: only 49.2 % of respondents always perform disinfection, and 12.2 % leave slaughter waste without proper disposal; there is a low level of satisfaction with interaction with the state veterinary service (63.4 %) and rejection of measures involving hunting restrictions (60.5 %). A comparative analysis with data from hunter surveys in European countries (Latvia, Lithuania, Sweden, Kosovo (as per United Nations Security Council resolution 1244), Montenegro, Serbia, Hungary, Estonia, and Germany) revealed common systemic problems: a communication gap and mutual distrust between hunters and state authorities; rejection of hunting ban measures; shifting the blame for ASF spread to pig farms and anthropogenic factors. The con-

clusion emphasizes the need for implementing an interdisciplinary approach ("One Health"), improving interagency communication, and targeted educational work.

Keywords: wild boar, survey, biosecurity, surveillance, interagency collaboration, Europe

Acknowledgements: the research was carried out under the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation within the state assignment of the Federal Research Center for Virology and Microbiology (theme No. FGNM-2024-0004).

The authors thank the reviewers for their contribution to the expert evaluation of this work.

Conflict of interest: the authors stated that there was no conflict of interest.

For citation: Krasnova E. A., Glazunova A. A., Lunina D. A., Korogodina E. V. African swine fever in the wild: opinion and practices of hunters from Russia and other countries. *Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka* = Agricultural Science Euro-North-East. 2026;27(4):986–995. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2026.27.4.986-995>

Received: 20.10.2025

Revised: 13.02.2026

Accepted for publication: 13.08.2026

Published online: 31.08.2026

Африканская чума свиней (АЧС) продолжает оставаться глобальной угрозой мировому свиноводству [1, 2]. По данным Всемирной организации по охране здоровья животных (ВОАН), за период 2023–2025 гг.

(по состоянию на 1 сентября 2025 г.) в мире суммарно зафиксировано 28563 вспышки АЧС, сосредоточенные преимущественно на территориях стран Европы, Азии и Африки (рис.).

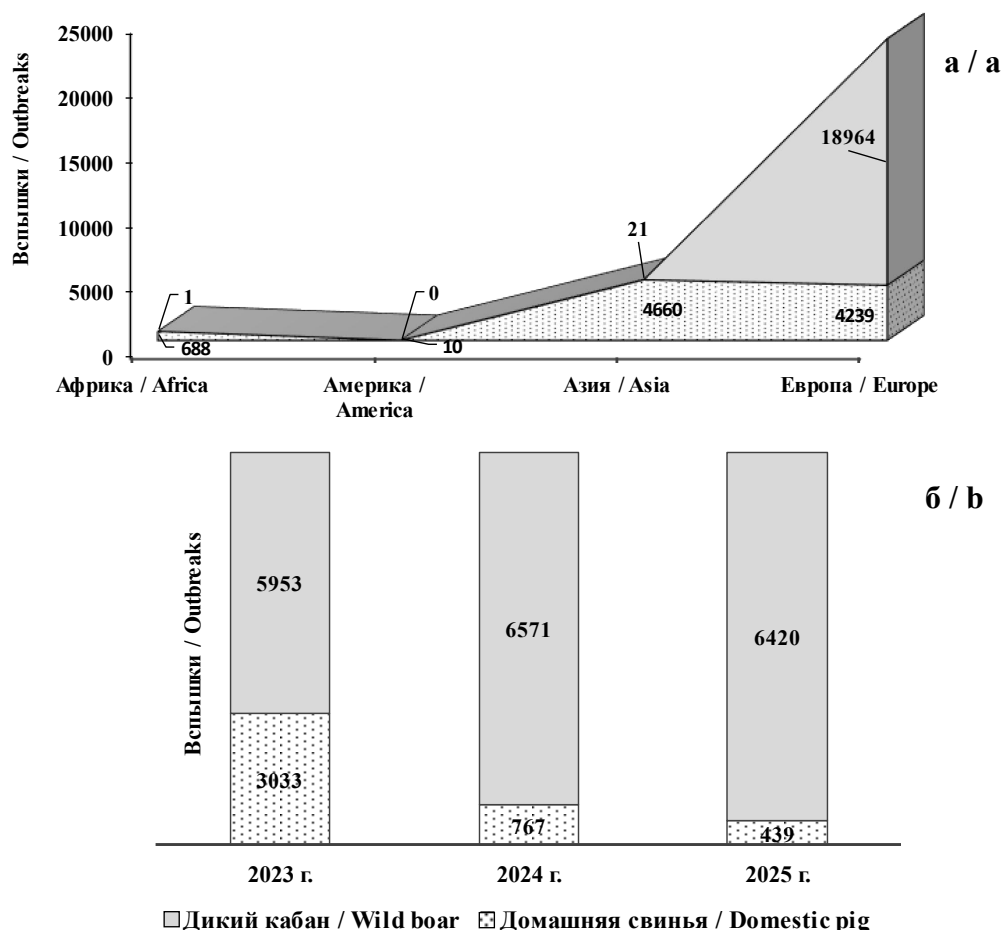

Рис. Эпизоотическая ситуация по африканской чуме свиней (АЧС) в мире (а) и Европе (б) (2023–2025 гг.) (по данным Всемирной организации здоровья животных (ВОЗЖ) на 01.09.2025 г.)^{1, 2}
Fig. Epizootic situation of African Swine Fever (ASF) in the world (a) and in Europe (b) (2023–2025) (according to World Organization for Animal Health (WOAH) data as of 09/01/2025)^{1, 2}

¹Эпизоотическая ситуация по африканской чуме свиней (АЧС) в мире 2023–2025 гг. World Organisation for Animal Health, WOAH) – Официальный сайт. [Электронный ресурс].

URL: <https://wahis.woah.org/#/event-management> (дата обращения: 20.08.2025).

²Там же

В европейском регионе наблюдается тревожная тенденция: доля вспышек АЧС среди диких кабанов выросла с 66,2 % в 2023 г. до 93,4 % за восемь месяцев 2025 г. (рис.). Это свидетельствует о возрастающей роли дикой фауны как резервуара инфекции и подчеркивает актуальность совершенствования мер контроля в природных очагах [2, 3].

Распространение АЧС на новые территории происходит как через миграцию инфицированных диких кабанов (*Sus scrofa*), так и в результате нелегального перемещения зараженных животных и свиноводческой продукции [4, 5]. Важным эпизоотологическим аспектом является способность вируса АЧС длительно персистировать в трупах павших животных, что способствует формированию стойких природных очагов и переходу инфекции в эндемическую стадию на ранее благополучные территории, в том числе за счёт контакта восприимчивых животных с инфицированным материалом [5, 6]. В естественных условиях скорость распространения вируса относительно невысока, однако антропогенный фактор, в частности деятельность охотников, связанная с добычей и перемещением потенциально инфицированных туш, может существенно ускорить этот процесс [2, 4, 7].

Таким образом, охотники находятся «на передовой» взаимодействия с популяцией диких кабанов, что делает их ключевой группой для пассивного мониторинга (обнаружение туш) и активных мер контроля [8, 9, 10, 11]. Однако эффективность их участия определяется уровнем осведомленности, в том числе касаясь особенностей биологического поведения инфицированных кабанов, приверженностью мерам биобезопасности и, что особенно важно, качеством взаимодействия с ветеринарными службами. Многочисленные исследования в странах Европы выявили существенный коммуникационный разрыв и взаимное недоверие между охотниками и государственными органами, что значительно снижает результативность противоэпизоотических мероприятий [12, 13, 14].

Цель исследования – оценка осведомленности, практик и отношения российских охотников к мерам контроля АЧС в дикой природе, описательное сравнение полученных результатов с данными аналогичных европейских исследований для выявления общих системных проблем и разработки адресных рекомендаций.

Научная новизна – проведено первое в России комплексное социологическое исследование для изучения роли и мотивации охотников в контексте контроля над АЧС в дикой природе и оценка сопоставимости выявленных критических аспектов с проблемами, ранее описанными для европейских стран.

Материал и методы. *Дизайн исследования и сбор данных.* В период с 30 марта по 29 июля 2024 г. (до открытия охотничьего сезона на кабана) анонимное онлайн-анкетирование на платформе Яндекс Формы было проведено в четырех российских регионах – Самарской, Саратовской, Нижегородской и Владимирской областях, отобранных в связи с высоким риском заноса АЧС [5, 15]. В опросе приняли участие 238 респондентов. Анкета, состоящая из 41 обязательного вопроса, была структурирована в три блока: первый – общая информация о респондентах и особенности проведения охоты; второй – соблюдение требований биобезопасности на охоте, участие в пассивном и активном мониторинге АЧС; третий – отношение респондентов к противоэпизоотическим мероприятиям и уровень межведомственного взаимодействия. Информация об опросе была распространена через официальные телеграмм-каналы и сайты ведомств, оказавших содействие в данной работе: Комитет охоты и рыболовства Самарской области; Министерство лесного хозяйства и охраны объектов животного мира Нижегородской области; Комитет охотничьего хозяйства и рыболовства Саратовской области; Инспекция государственного надзора в сфере охраны и использования объектов животного мира Владимирской области.

Анализ данных. Анализ полученных анкетных данных произведен в программе MS Excel. Для визуализации данных также использовали программный продукт ArcGIS 10.6.1 (ESRI Inc). Анализ эпизоотической ситуации по АЧС проведен на основе срочных уведомлений и полугодовых отчетов World Animal Health Information System (WAHIS). Поиск сходных опросов европейских охотников проводили путем скрининга библиографических баз данных, научных электронных библиотек с поисковыми системами: Scopus, Pubmed, Web of Science, Springer, Wiley Online Library. При поиске применяли ключевые слова: охотники, АЧС, Европа, Россия, кабан, опрос, противоэпизоотические мероприятия, единое здравоохранение, надзор, взаимодействие, отношение. Сравнительный анализ полученных анкетных данных проведен в описательной форме.

Результаты и их обсуждение. Общая информация о респондентах и особенности проведения охоты. Большинство из них охотники (76,1 %) в возрасте 41–55 лет (48,3 %) и имеющие значительный стаж охоты (43,7 % – более 20 лет). Участие в анкетировании приняли жители нескольких регионов Российской Федерации (РФ) в разном соотношении: Самарская область – 63,0 %, Саратовская область – 16,8 %, Нижегородская область – 10,5 %, Владимирская область – 2,1 %, иное – 4,2 %. Большая часть опрошенных оценили свою осведомленность об АЧС как умеренную (50,4 %) и выше (28,6 %), тогда как 4,2 % признались в отсутствии знаний. При этом 16,8 % выразили желание повысить свою информированность. Однако тревожным является тот факт, что часть респондентов (26,9 % эпизодически, 8,8 % на постоянной основе) связаны со свиноводством или переработкой продукции убоя, а 3,4 % охотников используют добычу не только себе в пищу, но и для кормления домашних животных. Это создает дополнительные риски двусторонней передачи вируса.

В ходе опроса выявлены основные источники, из которых респонденты получают информацию, и работа с которыми будет способствовать лучшей информированности охотников. К ним относятся охотничьи организации (их отметили 56,7 % респондентов), социальные сети (55,0 % респондентов), веб-сайты и/или интернет-форумы для охотников (53,4 % респондентов), личное общение с другими охотниками (47,9 % респондентов). При этом ветеринарные службы в качестве источника информации занимают не последнее место, их отметили 34,0 % респондентов, однако существует необходимость улучшения межведомственной коммуникации в целях повышения эффективности борьбы с АЧС и другими болезнями диких животных.

Отметим, что по сравнению с ответами 2023 г. (50,7 %) охоту загоном с собаками стали использовать меньшее число респондентов (33,6 %), что потенциально сократило число случаев миграции кабана [15].

Больше половины опрошенных (54,2 %) охотились на территории как общедоступных (государственных) (ОДОУ), так и в закрепленных (частных) охотничьих угодьях (ЗОУ). Несмотря на частое оборудование охотничьих угодий охотбазами (45,8 %) и подкормочными площадками (59,7 %), половина охотников (50,4 %) за охотничий сезон 2023/2024 гг. остались без добычи. При этом на территории

ОДОУ 80,0 % охотников не встретили ни одного кабана. Проблему с количеством кабана на территориях ОДОУ охотники неоднократно подчеркивали в вопросах с открытым вариантом ответа. По утверждениям респондентов, «в ОДОУ кабаны встречаются очень редко, поэтому вероятность их добычи низкая», особенно с учетом выдачи департаментом охоты «лишь единичных разрешений на добычу по жеребьевке среди охотников».

Соблюдение требований биобезопасности на охоте, участие в пассивном и активном мониторинге АЧС. Анализ результатов опроса выявил критические точки в практике охотников. Только 50,0 % респондентов проводят разделку туш в специально оборудованных местах в охотничьих хозяйствах, 15,5 % – на личных подворьях, а 26,9 % – на месте отстрела. Наибольшую озабоченность вызывает утилизация отходов: 12,2 % опрошенных оставляют их на месте разделки; 11,3 % – скармливают собакам; 3,4 % – выбрасывают в обычный мусорный контейнер, что способствует сохранению вируса в окружающей среде и создает возможность его дальнейшего распространения.

В нашем исследовании 49,2 % охотников заявили о регулярной дезинфекции снаряжения и транспорта, остальные делают это редко (26,1 %) либо игнорируют меры очистки (24,8 %), 78,6 % респондентов отметили отсутствие оборудованных дезинфекционных площадок в угодьях, а 73,1 % указали на нехватку дезинфекционных средств. Это свидетельствует о системной проблеме: соблюдение мер биобезопасности ложится на плечи инициативных охотников без необходимой инфраструктурной поддержки.

В контексте пассивного мониторинга установлено, что 65,5 % респондентов никогда не находили трупы кабанов. Однако большинство в случае подобной находки готовы сообщить координаты егерю (60,9 %) или ветеринарной службе (20,2 %), а 10,9 % произведут утилизацию (сжигание/закапывание) на месте. Однако 8,0 % охотников заявили о нежелании подобных оповещений по причине существующего недоверия к надзорным органам и возникающих последствий. В литературе упоминается, что успех поиска туш кабанов можно повысить, целенаправленно разыскивая предпочтительные места обитания как здоровых, так и инфицированных особей [16]. Возможно, низкий процент подобных находок связан с недостаточной способностью охотников

распознавать клинические и эпизоотологические признаки, указывающие на присутствие АЧС в популяции дикого кабана: больные АЧС кабаны выбирают уединенные прохладные места с большим количеством воды, что связано с их состоянием (угнетение, лихорадка, одышка); места разложения трупов и их останков являются привлекательными для сородичей; пространственная кластеризация туш наиболее заметна на расстоянии 2 км. В ходе опроса респондентам не задавались прямые вопросы о знании клинических признаков АЧС у кабанов, однако комментарии в открытых полях анкеты косвенно указывают на недостаточную осведомлённость.

Почти половина опрошенных (45,0 %) никогда не принимали участие в охоте в рамках регулирования численности кабана. Треть опрошенных (29,0 %) принимали участие в обучении по действиям в случае обнаружения АЧС (охоте в целях регулирования численности кабана, поиску павших кабанов и их останков и др.), а большая часть (58,4 %) хотели бы принять участие в подобном обучении. Периодическое проведение учений, организованных совместно силами ветеринарных служб и государственных органов в области охоты и рыболовства / лесного хозяйства / охраны объектов животного мира, будут способствовать расширению знаний охотников по вопросам биобезопасности и пониманию их собственной роли в борьбе с АЧС. В научных исследованиях также подчёркивается, что включение вопросов о поведенческих аномалиях кабанов в программы обучения охотников значительно повышает вероятность раннего выявления новых очагов [16].

В целом большинство опрошенных (65,1 %) утверждают, что требования биобезопасности во время охоты на диких кабанов всегда соблюдаются, а также проводится отбор проб на АЧС от добытых кабанов (53,4 % видели сами, 16,8 % знают со слов других).

Отношение респондентов к противо-эпизоотическим мероприятиям и уровень межведомственного взаимодействия. Дальнейший анализ выявил глубокий разрыв между охотниками и государственными службами. Большинство респондентов (63,4 %) не удовлетворены взаимодействием с ветеринарными службами («1», «2» или «3» балла по 5-балльной шкале). Охотники склонны винить в распространении АЧС свиноводческие хозяйства и их сотрудников (47,5 %), диких кабанов (34,5 %) либо другие причины,

в то время как собственную роль признают лишь 3,4 % опрошенных. Это указывает на недостаточное понимание эпизоотологических рисков, связанных с охотничьей деятельностью. Полученные результаты необходимо учитывать при организации и проведении межведомственных учений, семинаров, конференций.

Учитывая вышесказанное, закономерно, что большая доля опрошенных не поддерживает ключевые меры контроля: 68,9 % не согласны с необходимостью снижения плотности популяции кабана, 60,5 % отвергают запрет охоты во время карантина. Вместе с тем 61,8 % опрошенных склонны считать эффективным поиск туш павших кабанов и 66,4 % выразили готовность участвовать в этом мероприятии, и только 20,6 % – считают обоснованными существующие карантинные мероприятия при АЧС в полном объеме.

Особый интерес представляют комментарии охотников на вопросы с открытыми вариантами ответов, так как они предоставляют обширную информацию для дальнейшего анализа и принятия мер по налаживанию контакта с опрошенной аудиторией и повышению эффективности работы по взаимодействию с ветеринарами и представителями лесного хозяйства. Так, охотники описали трудности, возникающие при участии в охоте в целях регулирования численности кабана. Все предложенные респондентами ответы можно распределить на несколько групп:

1) редкое участие в подобном мероприятии вследствие недоступности («не приглашают», участвует «узкий круг лиц», «путевки только для своих»), хотя многие охотники говорят о желании/готовности своего участия;

2) бюрократические проволочки как на стадии оформления разрешения, так и многочисленные проверки в ходе/после охоты;

3) сложности взаимодействия с ветеринарными службами для взятия проб на АЧС после добычи кабана, в том числе по причине трудного доступа к месту охоты либо окончания рабочего времени ветеринарного сотрудника (ночное и вечернее время, праздничные и выходные дни);

4) отсутствие четких разъяснений по процедуре последующей утилизации отходов либо нежелание проводить утилизацию за свой счет;

5) отсутствие кабана в буферных зонах вблизи свиноферм и недоступность животных в ходе их миграции на частные территории в процессе охоты.

Таким образом, результаты исследования в регионах РФ с высоким риском заноса вируса АЧС подчеркнули, что реализация планов борьбы с АЧС в дикой природе силами одной из заинтересованных сторон без поддержки остальных является невыполнимой задачей. Только скоординированная работа между ветеринарной службой, представителями лесного хозяйства и сообществом охотников может привести к успеху в борьбе с АЧС в среде кабана.

Сравнение результатов анкетирования охотников из России и других стран. Проведение данного исследования и прямая аналогия с европейским опытом обоснованы схожестью ключевых факторов: в России, как и в странах Европы, охота служит основным инструментом регуляции численности дикого кабана как переносчика АЧС. Схожие поведенческие практики охотников и экологические условия (ландшафт, климат) на части территорий, а также общие аспекты, связанные с деятельностью человека, создают сопоставимые риски. Анализ результатов подобных опросов позволяет использовать наработанный международный опыт для выявления общих и специфических проблемных зон в системе контроля за АЧС в России.

Все сравниваемые опросы основывались на принципах конфиденциальности и добровольности участия. Данные российского опроса демонстрируют сходство с результатами исследований, проведенных в Северной [17, 18, 19] и Центральной Европе [12, 14, 20]. Системные проблемы являются общими (табл.).

Общим для проведенных опросов стало признание роли охотников в контроле распространения АЧС в дикой природе и важность кабана как переносчика заболевания, что особенно актуально для европейских стран с высокой концентрацией животных на ограниченной территории. В большинстве исследований подчеркивается необходимость учета мнения охотников, вовлечения их еще на этапе планирования противоэпизоотических мероприятий [12, 13, 14, 20].

Анализ результатов выявил общую тенденцию: существует глубокий разрыв [12, 15, 17] и взаимное недоверие между сообществом охотников и государственными (в т. ч. ветеринарными) службами [13, 14, 18]. То есть, с одной стороны, охотники признаются ключевыми участниками в системе мониторинга и контроля АЧС в дикой природе, а, с другой, и в России, и в других европейских странах замечен значительный разрыв между ожиданиями органов власти и осведомленностью

охотников, их мотивацией к вышеуказанной деятельности. Низкий уровень доверия к государственным институтам и ветеринарным службам, а также недостаточное взаимодействие с ними – это общая проблема, которая серьезно затрудняет эффективную борьбу с болезнью. К последствиям этого относятся:

- недостаточное соблюдение мер биобезопасности (дезинфекция, утилизация) из-за отсутствия инфраструктуры, поддержки и четких инструкций от властей;
- нежелание охотников сообщать об обнаружении туш в официальные инстанции из-за бюрократии, опасения санкций и дополнительных затрат;
- неприятие мер, не учитывающих мнения охотников (например, запреты на охоту, привлечение армии вместо охотников для регулирования численности кабана и т.п.).

В целом, охотники чувствуют себя незначимым элементом системы, несущим дополнительные расходы и нагрузку, но не видящим отдачи и уважения со стороны государства. Меры контроля разрабатываются и спускаются «сверху вниз» без учета экономических интересов и практических возможностей охотников [17]. Подобное противоречие демотивирует, приводит к пассивному или активному сопротивлению с их стороны, саботажу правил и низкой эффективности государственных программ.

Хотя преодолеть это противоречие может четкая система компенсаций, во многих работах указана ее недостаточность [13, 17, 18, 20]. Отмечается, что в секторах подсобных хозяйств Восточной Европы, России и Украины ненадлежащая система компенсаций приводит к экстренному убою и реализации свиней в случае вспышек АЧС, способствуя быстрому распространению вируса [12].

Другим важным наблюдением, общим для проведенных опросов, является видение охотниками основного источника проблемы распространения вируса АЧС в свиноводческих хозяйствах и антропогенной деятельности. Многие респонденты считают, что риск передачи вируса от домашних свиней к популяции диких кабанов выше, чем в обратном направлении, то есть кабаны – не источник заражения, а его жертва [12, 13]. К тому же ряд антропогенных факторов находится вне области контроля охотников: туризм и миграция людей из зараженных АЧС регионов с пренебрежением мер биобезопасности, загрязнение окружающей среды инфицированными пищевыми продуктами [20].

Таблица – Сравнительный анализ ключевых проблем контроля африканской чумы свиней в дикой природе в восприятии охотников из России и стран Европы /
Table – Comparative analysis of African Swine Fever key control issues in the wild as perceived by hunters from Russia and European countries

Критерий / Criterion	Россия (данные исследования [15]) / Russia (survey data [15])	Европейские страны / European countries
Доверие к ветеринарным службам / Trust in Veterinary Services	Низкое (63,4 % не удовлетворены взаимодействием; 8,0 % не сообщают о находке туши кабана) / Low (63.4 % dissatisfied with interaction; 8.0 % would not report a found of a wild boar carcass)	Недостаточное доверие и сотрудничество [12, 13, 14, 18]; запрос на более активную роль и четкие инструкции «сверху» [17, 19] / Insufficient trust and cooperation [12, 13, 14, 18]; demand for a more active role and clear instructions from authorities [17, 19]
Соблюдение мер биобезопасности / Compliance with Biosecurity Measures	Фрагментарное. Проблемные области – дезинфекция (24,8 % не проводят) и утилизация отходов (12,2 % отдают собакам), связь со свиноводством (8,8 %). Возможная причина – недостаточная информированность и отсутствие инфраструктуры (дезинфицирующих средств, оборудованных площадок) / Fragmented. Problem areas – disinfection (24.8 % do not perform it) and waste disposal (12.2 % feed to dogs), connection to pig farming (8.8 %). Possible reason is a lack of awareness and absence of infrastructure (disinfectants, equipped sites)	Недостаточное: утилизация отходов с нарушением биобезопасности – 53,4 %, более 60,0 % – не проводят очистку одежды, более 10 % – выбрасывают остатки еды в лесу [12]. Дезинфекция и утилизация отходов рассматриваются как обременительная работа с затратами времени и финансовыми потерями [12, 14, 17, 20]. Отмечена связь охотников с разведением свиней как фактор риска [12, 13, 20] / Insufficient: unsafe waste disposal in 53.4 % of cases; over 60.0 % do not clean their clothing; over 10 % discard food waste in the forest [12]. Disinfection and waste disposal are perceived as burdensome, involving time and financial costs [12, 14, 17, 20]. Hunters' involvement in pig breeding is noted as a risk factor [12, 13, 20]
Восприятие основного источника угрозы / Perception of the Main Threat Source	Свиноводческие хозяйства (33,0 %) / Pig farms (33.0 %)	Антропогенный фактор, свинофермы [12, 13, 19, 20] / Anthropogenic factor, pig farms [12, 13, 19, 20]
Принятие запрета на охоту / Acceptance of Hunting Ban	Неприятие (60,5 % не согласны) / Rejection (60.5 % disagree)	Неприятие, саботаж [14, 17, 18, 19] / Rejection, sabotage [14, 17, 18, 19]
Готовность к участию в мониторинге / Willingness to Participate in Monitoring	Высокая (66,4 %) при условии поддержки и организации обучения / High (66.4 %) provided there is support and organized training	Высокая при ясных инструкциях, исключении необходимости утилизации туш либо финансовой поддержке от государственных структур [17]. Иначе, поиск туш рассматривается как обременительная работа с затратой времени и финансов [13, 18, 19, 20] / High if clear instructions are provided and the need for carcass disposal is excluded or financial support is given by state structures [17]. Otherwise, carcass search is viewed as a burdensome task involving time and financial expenditure [13, 18, 19, 20]

Кроме того, существует систематическое расхождение между научно-обоснованными мерами контроля АЧС (запрет подкормки, выборочный отстрел самок, активный поиск и удаление туш, использование ограждений), которые продвигаются властями и экспертами, практикой/убеждениями охотников, считающих эти меры неэффективными или неэтичными [13, 18, 19, 20].

Большинство опросов выявило недостаточность мер биобезопасности (включая дезинфекцию и утилизацию биологических отходов, в т. ч. после мониторинга) [12, 13, 14, 17], неприятие отдельных противоэпизоотических мероприятий, особенно ограничений на охоту [15, 18, 19, 20], а также недоверие к контролирующим органам [13, 17, 18].

Поскольку успех стратегий эпиднадзора в значительной степени зависит от готовности и компетенций охотников к реализации соответствующих мер, важным направлением повышения эффективности контроля АЧС в дикой природе является работа с данной целевой группой. Например, эпидемиология совместного участия («participatory epidemiology») позволяет вовлекать ключевые стороны в планирование мер контроля и стратегий наблюдения [13]. Охотники, в свою очередь, обращают внимание на необходимость получения более четких инструкций от надзорных органов и представителей ветеринарной службы и готовы к активному общению в форме семинаров и тренингов [13, 17]. Рекомендуется в программу подобных обучений добавлять инструкцию для визуальной фиксации в полевых условиях признаков инфицирования кабанов вирусом АЧС. Для усиления внутренней мотивации охотников можно применять принципы мотивационного интервьюирования при коммуникации, которое уже показало положительное влияние на эффективность работы ветеринарных врачей [21].

Таким образом, для успешной профилактики, раннего выявления и контроля этого заболевания необходимы знания о популяции диких кабанов и управлении ею, а также хорошая координация между ветеринарными службами, лесными хозяйствами и охотничьим сообществом [14]. Ключом к успеху является выстраивание диалога, уважение к ценностям охотничьего сообщества, прозрачная коммуникация, а также создание справедливой системы мотивации (финансовой и инфраструктурной), которая позволит охотникам оставаться вовлеченными и мотивированными партнерами в долгосрочной перспективе [20].

Рекомендации. Для устранения пробелов, выявленных в ходе опросов, с учетом поступивших от респондентов предложений, можно сформулировать ряд рекомендаций, направленных на повышение эффективности контроля АЧС в дикой природе:

1. Упрощение процедур для охотников и содействие при организации противоэпизоотических мероприятий (снижение бюрократической нагрузки, например, через упрощение отчетности, участие властей в организации централизованной утилизации туш и других биологических отходов, оснащение дезинфицирующими средствами охотхозяйств и организация дезинфекционных площадок).

2. Прозрачность/понятность инструкций и коммуникация/налаживание диалога через охотничьи ассоциации, предоставление охотникам обратной связи от властей, организация совместных с государственными службами учений/тренингов/семинаров (обучение биобезопасности, информирование о рисках и путях распространения АЧС, клинических признаках, поведенческих особенностях инфицированных кабанов).

3. Адресное стимулирование (компенсация части затрат, например, на проведение дезинфекции и утилизацию биологических отходов), привлечение охотников к разработке противоэпизоотических мероприятий на стадии обсуждения.

Заключение. Проведенное исследование выявило критические пробелы в осведомленности, практиках биобезопасности и уровне взаимодействия с государственными службами среди российских охотников в регионах с высоким риском заноса АЧС. Установлено, что лишь половина респондентов регулярно проводит дезинфекцию снаряжения, а значительная часть не соблюдает правила утилизации отходов, что создает серьезные риски для распространения вируса. Низкий уровень удовлетворенности взаимодействием с ветеринарными службами и неприятие ключевых мер контроля, таких как запрет охоты, свидетельствуют о глубоком коммуникационном разрыве и взаимном недоверии.

Сравнительный анализ с европейскими исследованиями подтвердил, что выявленные проблемы носят системный и трансграничный характер: низкий уровень доверия между охотниками и властями; смещение ответственности за распространение АЧС на свиноводческие хозяйства; расхождение между научно обоснованными мерами и убеждениями охотников; недостаточный уровень биобезо-

пасности; недостаточная инфраструктурная и компенсационная поддержка.

Таким образом, эффективный контроль АЧС в дикой природе невозможен без преодоления существующего конфликта и перехода к партнерской модели взаимодействия. Только

скоординированные действия в рамках подхода «Единое здоровье», объединяющего усилия ветеринарных служб, органов лесного хозяйства, охотничьих сообществ и научных организаций, позволят повысить эффективность борьбы с африканской чумой свиней.

References

1. Ito S., Kawaguchi N., Bosch J., Aguilar-Vega C., Sánchez-Vizcaíno J. M. What can we learn from the five-year African swine fever epidemic in Asia? *Frontiers in Veterinary Science*. 2023;10:1273417. DOI: <https://doi.org/10.3389/fvets.2023.1273417>
2. Dixon L. K., Stahl K., Jori F., Vial L., Pfeiffer D. U. African Swine Fever Epidemiology and Control. *Annual Review of Animal Biosciences*. 2020;8:221–246. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-animal-021419-083741>
3. Dhollander S., Chinchio E., Tampach S., Mur L., Méroc E., Thulke H. H. et al. A Systematic Literature Review of Variables Associated with the Occurrence of African Swine Fever. *Viruses*. 2025;17(2):192. DOI: <https://doi.org/10.3390/v17020192>
4. Prodanov-Radulović J., Mirčeta J., Djurdjević B., Lazić S., Aleksić-Kovačević S., Petrović J., Polaček V. African Swine Fever Outbreak in an Enclosed Wild Boar Hunting Ground in Serbia. *Pathogens*. 2023;12(5):691. DOI: <https://doi.org/10.3390/pathogens12050691>
5. Zakhara O. I., Blokhin A. A., Yashin I. V., Burova O. A., Kolbasov D. V., Korennoy F. I. Investigation of Risk Factors Associated with the African Swine Fever Outbreaks in the Nizhny Novgorod Region of Russia, 2011–2022. *Transboundary and Emerging Diseases*. 2023;2023:6334935. DOI: <https://doi.org/10.1155/2023/6334935>
6. Sung Y. D., Cho H. S., Oh Y. Impact of Carcass Detection Delays on the Sustained Transmission of African Swine Fever Among Wild Boars. *Transboundary and Emerging Diseases*. 2025;2025:9889895. DOI: <https://doi.org/10.1155/tbed/9889895>
7. Boklund A., Cay B., Depner K., Földi Z., Guberti V., Masiulis M. et al. Epidemiological analyses of African swine fever in the European Union (November 2017 until November 2018). *EFSA Journal*. 2018;16(11):e05494. DOI: <https://doi.org/10.2903/j.efsa.2018.5494>
8. Desvaux S., Urbaniak C., Petit T., Chaigneau P., Gerbier G., Decors A. et al. How to Strengthen Wildlife Surveillance to Support Freedom From Disease: Example of ASF Surveillance in France, at the Border With an Infected Area. *Frontiers in Veterinary Science*. 2021;8:647439. DOI: <https://doi.org/10.3389/fvets.2021.647439>
9. Schulz K., Oļševskis E., Staubach C., Lamberg K., Seržants M., Cvetkova S. et al. Epidemiological evaluation of Latvian control measures for African swine fever in wild boar on the basis of surveillance data. *Scientific Reports*. 2019;9:4189. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41598-019-40962-3>
10. Rogoll L., Schulz K., Conraths F. J., Sauter-Louis C. African Swine Fever in Wild Boar: German Hunters' Perception of Surveillance and Control-A Questionnaire Study. *Animals (Basel)*. 2023;13(18):2813. DOI: <https://doi.org/10.3390/ani13182813>
11. Pejsak Z., Niemczuk K., Frant M., Mazur M., Pomorska-Mól M., Ziętek-Barszcz A. et al. Four years of African swine fever in Poland. New insights into epidemiology and prognosis of future disease spread. *Polish Journal Veterinary Sciences*. 2018;21(4):835–841. DOI: <https://doi.org/10.24425/pjvs.2018.125598>
12. Jánoska F., Nagy E., Tari T., Nagy R. R., Halász T., Varga G. et al. Survey of wild boar hunter interactions with pig farming in central Europe. *Veterinary Medicine and Science*. 2023;9(1):465–470. DOI: <https://doi.org/10.1002/vms3.1030>
13. Urner N., Mõtus K., Nurmoja I., Schulz J., Sauter-Louis C., Staubach C. et al. Hunters' Acceptance of Measures against African Swine Fever in Wild Boar in Estonia. *Preventive Veterinary Medicine*. 2020;182:105121. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.prevetmed.2020.105121>
14. Orrico M., Hovari M., Beltrán-Alcrudo D. A Novel Tool to Assess the Risk for African Swine Fever in Hunting Environments: The Balkan Experience. *Pathogens*. 2022;11(12):1466. DOI: <https://doi.org/10.3390/pathogens11121466>
15. Glazunova A., Korogodina E., Lunina D., Bepalova T., Kustikova O., Gasanov R. et al. Assessment of hunters' awareness of African swine fever in Samara Oblast, the Russian Federation. *BMC Veterinary Research*. 2025;21:219. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12917-025-04664-5>
16. Беспалова Т. Ю., Корогодина Е. В., Михалева Т. В. Интеграция применения дронов и искусственного интеллекта для обнаружения диких кабанов, туш и их останков в связи с африканской чумой свиней. *Ветеринария сегодня*. 2025;14(2):123–132. DOI: <https://doi.org/10.29326/2304-196X-2025-14-2-123-132> EDN: SFDZUQ
- Bepalova T. Yu., Korogodina E. V., Mikhaleva T. V. Artificial intelligence-integrated drones used for detection of live wild boars, wild boar carcasses and remnants in the context of African swine fever control. *Veterinariya segodnya* = *Veterinary Science Today*. 2025;14(2):123–132. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.29326/2304-196X-2025-14-2-123-132>

17. Chenais E., Ernholm L., Brunzell A. F., Mård K., Svensson L., Lindahl J. F., Lewerin S. S. Perceptions and practices of Swedish wild boar hunters in relation to African swine fever before the first outbreak in Sweden. BMC Veterinary Research. 2024;20(1):320. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12917-024-04183-9>
18. Stončiūtė E., Schulz K., Malakauskas A., Conraths F. J., Masiulis M., Sauter-Louis C. What Do Lithuanian Hunters Think of African Swine Fever and Its Control-Perceptions. Animals (Basel). 2021;11(2):525. DOI: <https://doi.org/10.3390/ani11020525>
19. Urner N., Seržants M., Užule M., Sauter-Louis C., Staubach C., Lamberg K. et al. Hunters' view on the control of African swine fever in wild boar. A participatory study in Latvia. Preventive Veterinary Medicine. 2021;186:105229. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.prevetmed.2020.105229>
20. Rogoll L., Schulz K., Conraths F. J., Sauter-Louis C. African Swine Fever in Wild Boar: German Hunters' Perception of Surveillance and Control-A Questionnaire Study. Animals (Basel). 2023;13(18):2813. DOI: <https://doi.org/10.3390/ani13182813>
21. Bard A. M., Main D. C. J., Haase A. M., Whay H. R., Reyher K. K. Veterinary communication can influence farmer Change Talk and can be modified following brief Motivational Interviewing training. PLoS One. 2022;17(9):e0265586. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0265586>

Вклад авторов: Краснова Е. А., Корогодина Е. В. – концепция и план исследования, анализ данных, подготовка рукописи; Глазунова А. А. – концепция и план исследования, анализ данных; Лунина Д. А. – анализ данных, подготовка рукописи.

Сведения об авторах

✉ **Краснова Елена Анатольевна**, кандидат биол. наук, заместитель директора, Самарский научно-исследовательский ветеринарный институт – филиал ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр вирусологии и микробиологии», ул. Магнитогорская, д. 8, г. Самара, Российская Федерация, 443013, e-mail: samara@ficvim.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3167>, e-mail: krasnovaficvim@yandex.ru

Глазунова Анастасия Александровна, заместитель руководителя группы, ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр вирусологии и микробиологии», ул. Академика Бакулова, стр.1, пос. Вольгинский, Петушинский р-н., Владимирская обл., Российская Федерация, 601125, e-mail: info@ficvim.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5615-1903>

Лунина Дарья Александровна, заместитель руководителя группы, Самарский научно-исследовательский ветеринарный институт – филиал ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр вирусологии и микробиологии», ул. Магнитогорская, д. 8, г. Самара, Российская Федерация, 443013, e-mail: samara@ficvim.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1132-6733>

Корогодина Елена Владимировна, заместитель руководителя группы, Самарский научно-исследовательский ветеринарный институт – филиал ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр вирусологии и микробиологии», ул. Магнитогорская, д. 8, г. Самара, Российская Федерация, 443013, e-mail: samara@ficvim.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1079-6287>

Author Contributions: Krasnova E. A., Korogodina E. V. – conceptualization and research planning, data analysis, manuscript preparation; Glazunova A. A. – conceptualization and research planning, data analysis; Lunina D. A. – data analysis, manuscript preparation.

Information about the authors

✉ **Elena A. Krasnova**, PhD in Veterinary Science, Deputy Director, Samara Research Veterinary Institute – Branch of Federal Research Center for Virology and Microbiology, Magnitogorskaya str., 8, Samara, Russian Federation, 443013, e-mail: samara@ficvim.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3167>, e-mail: krasnovaficvim@yandex.ru

Anastasia A. Glazunova, Deputy Head of the Group, Federal Research Center for Virology and Microbiology, Academician Bakulov St., bld.1, Volginsky, Petushinsky District, Vladimir Region, Russian Federation, 601125, e-mail: info@ficvim.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5615-1903>

Daria A. Lunina, Deputy Head of the Group, Samara Research Veterinary Institute – Branch of Federal Research Center for Virology and Microbiology, Magnitogorskaya str., 8, Samara, Russian Federation, 443013, e-mail: samara@ficvim.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1132-6733>

Elena V. Korogodina, Deputy Head of the Group, Samara Research Veterinary Institute – Branch of Federal Research Center for Virology and Microbiology, Magnitogorskaya str., 8, Samara, Russian Federation, 443013, e-mail: samara@ficvim.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1079-6287>

✉ – Для контактов / Corresponding author